

ДРАМАТУРГ, РЕЖИССЕР, АКТЕР

Грузинский театр сегодня, как всегда, живет напряженной творческой жизнью, развиваясь в общем потоке всего советского театрального искусства, сталкиваясь с теми важнейшими проблемами и вопросами, которые одинаково волнуют всех деятелей советского театра. Прошлый сезон был отмечен серьезными спорами по кардинальным вопросам развития современного театра, по вопросам, связанным с проблемами традиций и новаторства, сценической правды и условности, героики и натурализма и т. д.

Естественно, что эти вопросы стоят перед нашим театральным искусством и в этом сезоне. Одной из важнейших проблем по-прежнему остается репертуар. Некоторые театры уже ознакомили нас со своими творческими планами. Отрадно, что наши ведущие коллективы прежде всего ориентируются на современную грузинскую драматургию, всячески способствуют появлению новых имен, широко открывают двери как известным, так и начинающим писателям. Подожительным следует считать и тот факт, что ведущие театральные коллективы устанавливают творческие контакты с некоторыми драматургами, с теми, чьи творческие призывы им особенно близки.

Отдавая должное изображению жизни современников, наши театры в связи с приближающимися великими историческими датами,

вместе с тем, уделяя особое внимание историко-революционной теме, создадут новые, вдохновенные сценические образы Владимира Ильича Ленина. Достойное место в их творчестве должно занять и такое знаменательное событие, как 800-летие Шота Руставели.

Репертуар — очень серьезный и важный вопрос. Драматургия определяет идеологию театрального дела, приносит в жизнь театра новое содержание, новые мысли.

Мы сегодня много спорим о том, как надо писать, ставить, играть пьесы, часто противопоставляем друг другу отдельных писателей, режиссеров, актеров. Создается впечатление, что часть драматургов, критиков, режиссеров оставляет героическое, монументальное искусство, противопоставляя его театру, где говорят «шепотом», увлекаются вторым планом. Нам кажется такое противопоставление неверным. Нельзя ставить только героические, монументальные или только камерные, психологические спектакли. Вся прелесть нашего искусства, вся сила социалистического реализма именно в его многообразии. Конечно, неправомерно отрицать пьесы поднимающие проблемы нравственности, любви, вники, но нельзя отрицать и существование романтики, героики в нашем искусстве.

Нам, несомненно, нужна героика, романтика больших идей, нужны пьесы такого взлета, как «Оптимистическая трагедия», «Любовь

Ярвая», «Разлом», «Анзор», «Арсен», но мы не можем пренебрегать и психологическими пьесами, которые исследуют внутренний мир человека.

К сожалению, часто все идет не от характера пьесы, не от того, героическая она или психологическая. Беда в том, что лихутся ходульные, высипанные, надуманные пьесы, сентиментальные, мешанинские произведения с ложной претензией на психологизм. Вот с этим и надо бороться. Бороться за драматургию идейную и высокохудожественную, проникнутую правдой жизни и гражданским пафосом. Надо бороться за то, чтобы наши современники, такие простые и такие сложные, скромные и такие сложные, скромные и героические, нашли достойное воплощение на сцене. Все лучшее, все светлое и человеческое, рождающееся в народе, должно, подобно огненному сердцу Данко, освещать путь в будущее. Театр, талантливый и правдивый, призван к этому.

Мы уже отметили, что сегодняшние споры — это споры не только о путях развития драматургии, но и о творчестве режиссера и актера.

Режиссерские традиции грузинского советского театра создавались такими выдающимися мастерами, как К. Марджанишвили и С. Ахметели. Творческая индивидуальность каждого из них вложилась в свой отпечаток на сцениче-

скую жизнь, руководимых ими коллективов. На этих замечательных традициях воспитались целая плеяда мастеров нашего театра. Говоря о традициях, мы подразумеваем «Овечьи گوشата», «Уриэла Акусти», «Гашлета», «Анзора», «Разлом», «Разбойников», «Царя Эдипа», «Бахтриони». Разве традиции таких произведений сценического искусства не должны составлять гордость любого театра и разве не гордился ими наш народ? И сегодня особенно больно слушать некоторых молодых «бунтарей», заявляющих, что эти традиции устарели, что полностью устарел героический пафал искусства больших страстей.

Театр остается театром. Его праздничность, его яркость, его высокий темперамент всегда оберегал большие художники. Сейчас принято говорить о современном театре. (А когда он был несовременным?). Но под современным часто подразумевают эмоциональную сдержанность, углубленный интеллектуализм, подчеркнутый отказ от открытого драматизма. В современных пьесах частыми стали сюжетные перебивки: «плывущий во времени» сюжет; картины, вставные из прошлого, из детства героя, из сна, разного рода внутренние диалоги.

В режиссуре все чаще встречается стремление к выносу действия в зрительный зал, отказ от завеса, широков применение вращающегося круга, своеобразная по-

лифония развертывания действия. Излюбленным приемом стало использование современной техники, отказ от объемных декораций и т. д. Таким образом, в подавляющем большинстве случаев понятие «современность» относится к категориям художественных средств, формальных приемов, к технологичности, а не к содержанию художественного произведения. Форма не может быть подлинным выражением современности. Подобные новации только подрывают содержание пьесы.

Да, мы за новаторство, за современность, но не за «фокусничанье», не за стремление к режиссерской самодемонстрации.

В театре имени Руставели в настоящее время ведущее положение заняли среднее поколение и молодежь. У нового руководства театра, его художественного совета есть интересные замыслы, стремление к поискам. И в этом отношении, думаю, нам, театр следует поддержать. Однако, внимательно посмотрев ряд постановок, осуществленных в основном еще очень молодыми, малоопытными режиссерами, нельзя не заметить в них серьезных промахов, которые, естественно, не могут не волновать нашу общественность. Увеличась условность и стилизация, наши режиссеры иногда отказываются от правдивого, точного воспроизведения социальной среды, условий жизни того общества, о котором рассказывает пьеса.

Заданные ими костюмы, не только грубы и неаккуратны, но и противоречат всему строю той пуританской, аскетической среде, в которой действуют герои пьесы.

Вне времени и места поставлен в целом интересный спектакль театра имени Марджанишвили «Над пропастью во ржи», в котором полностью отсутствуют всякие приметы американского образа жизни.

В наших театрах немало интересных и оригинальных режиссеров, у каждого из них — свой индивидуальный творческий почерк, отличающий друг от друга Д. Александров и А. Чхаришвили, А. Вассадзе и С. Чеквадзе, Г. Лорджинидзе и М. Туришвили, Е. Иоселиани и Ю. Кагулия, Г. Жордания и Р. Стурра, Н. Эшба и К. Сурмава. Одним нравится монументальность, яркая театральность, парадоксы и гротеск, резкие режиссерские штрихи, «конструирующий» сценический рисунок, подчас эпатажные детали, другой ищет решения авторского замысла в углубленном раскрытии актерских индивидуальностей, в психологической разработке образов.

Все это — индивидуальные творческие характеры разных художников, и все они необходимы нашему театру. Творческие разногласия, разности манер и вкусов не могут и не должны становиться причиной резких разладов и конфликтов. Как бы ни спорили наши

режиссеры по тем или иным творческим вопросам, это споры идейных единомышленников, людей, стоящих на единой политической платформе, на позициях социалистического реализма, и поэтому, в спорах по тем или иным творческим вопросам нельзя проявлять нетерпимости, надо внимательно и чутко относиться к взглядам друг друга, от этого только выиграет театр, выиграет зритель.

Грузинскому театру всегда были близки язык романтики, мощные, героические характеры. Бытовая прищипанность, «правденка» вместо Правды, к сожалению, так часто появляющаяся в последнее время на нашей сцене, не может волновать зрителя. Поэтому в какие бы одежды новаторства не рядили это мелкобуржуазное развлекательное искусство, оно не может волновать в таких спектаклях, как «Аквариум», «Потерянное письмо» (театр им. Руставели), «Семья Девида», «Мать» в театре имени Марджанишвили, (не смотря на великолепную игру В. Анджапаридзе), «Лиса и виноград» (театр имени Грибоедова).

В погоне за модой наши режиссеры стали пренебрегать актером. Стремится поразить воображение зрителя всевозможными трюками, они часто превращают актера в слепое исполнителя их воли. Такой подход к индивидуальным качествам и возможностям актера привел к тому, что в театре редкими стали яркие актерские успехи. Нам, правило, актеры перестали перевоплощаться. В результате от спектакля к спектаклю мы видим из сцены одних и тех же давно нам знакомых актеров, подменяющих своей творческой индивидуальности разноплановые образы.

(Обсуждение на 4-й стр.)

5
Всего 100
3 ДФН 100
100